

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-41

УДК 159.923.2

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ СУЩНОСТЬ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО»

Кочеткова Т.Н.

Статья посвящена концепту одиночества, двойственность которого прослеживается уже в этимологическом анализе: если в греческом, латинском и древнерусском языках одиночество понималось как единое начало, то к XIX веку концепт приобрел отрицательные характеристики, констатирующие «инаковость», опустошенность, отлученность от других. Обращение к классификациям одиночества, вскрывает неоднозначные подходы исследователей к описанию его видов и типов. Большинство из них делает акцент на социальном факторе, под давлением которого и изменяется человек. Данный подход оправдан социальной природой индивида, но простая констатация проявлений одиночества стирает различия между его гранями, что наиболее отчетливо проявляется на примере уединения и изоляции. Проблема не снимается при перемещении внимания исследователей на личностный фактор, когда одиночество связывают с индивидуальными характеристиками, препятствующими полноценному общению с окружающими, что, например, свойственно одиночеству в толпе, сопряженному не с физической устранимостью от других людей, а с осознанием своей дистанцированности от них.

Ключевые слова: одиночество; чувство; состояние; изоляция; отчуждение; уединение; «Я».

CONTRAVERCY IN THE CONCEPT OF «LONELINESS»

Kochetkova T.N.

The article looks at the concept of loneliness whose dual nature has been revealed in the course of etymological studies. In the Greek, Latin and old Russian languages loneliness was viewed as a certain unity, however in the 19th century the concept acquired negative connotation of 'otherness', exinanition and estrangement. Classifications of loneliness reveal the re-

searchers' controversial attitude to its types. Most of them emphasize social factor that forces the individual to change. This approach is based on the individual's social nature, however simple assertion of loneliness in its forms eliminates the differences between its types, which finds its reflection in solitude and isolation. The problem cannot be solved through shifting the focus to certain personality characteristics that prevent the individual from socialization, like in the case of feeling lonely in a crowd, which has nothing to do with physical remoteness from other people, but with psychological perception of estrangement and feeling different.

Keywords: *loneliness; feeling; state of mind; isolation; estrangement; solitude; 'ego'.*

«Одиночество» – относится к числу наиболее противоречивых концептов, активно исследуемых в рамках междисциплинарных исследований. Так, например, Е.А. Мазуренко называет одиночеством экзистенциальное состояние, возникающее вследствие осознания человеком своей отдельности, уникальности, неповторимости, предполагающее полную и осознанную ответственность за свою жизнь, определяющее степень внутренней свободы личности, выводящее человека за пределы собственного «Я» и обращающее к миру, расширяющее круг его интересов и позволяющее самому определить меры и границы собственной самореализации [7, с. 19]. С.В. Бакалдин понимает под одиночеством негативное чувство, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и (или) со страхом их потери [1]. О.Б. Долгинова определяет одиночество как осознаваемое, тягостное состояние, испытываемое человеком в результате депривации личностных потребностей [3, с. 6]. К. Роджерс рассматривал одиночество как отчуждение личности от ее истинных внутренних чувств, из-за стремления к признанию и любви, которое она получает от других, лишь отстранившись от собственного «Я» [цит. по 16]. Близкая точка зрения принадлежит С.Л. Вербицкой, называющей одинокого человека эмоционально отчужденным субъектом общения, имеющего относительно измененные структуры ценностей и социальных потребностей [2].

С позиции Н.С. Поздеевой одиночество наделяется отрицательными чертами, когда рассматривается как чувство и эмоция, и амбивалентными – если анализируется как состояние, т.к. одиночество может, как усилить активность человека, выступив мотивацией для поиска новой модели поведения, так и спровоцировать суицид [10].

Двойственная природа концепта одиночества описана в работе О.В. Каштановой, отметившей первичное понимание одиночества в греческом и латинском языках как изначальной цельности, основы и источника жизни, поскольку в основе мироздания лежит единое начало. Со временем в греческом языке под одиночеством стали понимать отлучение, изоляцию, в латыни –

состояние запустения, опустошенности. В древнерусских словарях XI-XIX вв. одиночество определялось как приобретенное состояние, свойственное человеку не семейному, замкнутому, удаленному от общества и чуждого ему [6]. Сходные выводы принадлежат Н.С. Поздеевой. Автор пришел к заключению о синонимичности понятий «одиночество» и «единство» в древнерусском языке, общий смысл которых сводился к общности, сходству, одинаковости. Однако с XVIII-XIX вв. «одиночество» стало соотноситься с «уединенностью», «обособленностью», «выделенностью», «сиротством», «отсутствием связей с другими людьми» [10, с. 14]. Работы данных исследователей показывают трансформацию научной мысли в отношении концепта одиночества, который переместился из положительного контекста в негативный. Оценочные характеристики концепта легли в основу классификаций видов и типов одиночества.

У.А. Садлер, Т.Б. Джонсон описали космическое, культурное, социальное и межличностное одиночество. Космическое одиночество порождается разрывом связи с собственным «Я», что заставляет человека принять неизбежность изоляции как истинного состояния человеческого существования. Культурное одиночество связано с аномией, отчуждением от культуры, утратой духовной связи человека с социальной средой; оно может быть присуще всему обществу, когда в нем разрушаются старые и создаются новые культурные традиции, или проявляется лишь у части интеллектуальной элиты в стабильном обществе, когда их идеи намного опережают свое время. Социальное одиночество применимо не к целому обществу, а к группам, включенным в него; в острых формах проявляется в неприятии группой, изгнании или остракизме. Межличностное одиночество состоит в неумении устанавливать доверительные отношения [цит. по 11, 13, 15].

Р.С. Вейс рассмотрел одиночество в контексте социальной и эмоциональной изоляции. Социальная изоляция сопровождается чувством отчужденности из-за невозможности общения. Эмоциональная изоляция порождает тревожное беспокойство, ввиду отсутствия привязанности к конкретному человеку [цит. по 4, 15].

Е.Е. Рогова противопоставляет одиночество изоляции, значение которой человек определяет в контексте субъективных переживаний и, хотя в работе исследователя речь идет о физической изоляции, ее проявления семантически совпадают с характеристиками социальной и эмоциональной изоляции. Многие люди испытывали мучительное одиночество не в изоляции, а в кругу друзей и семьи. Отчужденность человека от других может быть, как следствием реального отсутствия круга общения и значимых связей, так и индивидуальной оценки существующих социальных контактов как неудовлетворительных [12].

Г.Р. Шагивалеева предложила классификацию видов одиночества, близкую по взглядам к идеям Дж. де Джонг-Гирвельда, Д. Раадшелдерса. В ее основе лежат три измерения: уровни взаимодействия человека с окружающим социальным миром, длительность одиночества, его оценка.

В рамках первого основания автор констатировал 4 уровня одиночества:

1. Физическое (пространственное) одиночество делает невозможными любые формы контактов с другими людьми, кроме виртуальных.
2. Коммуникативное одиночество наблюдается при длительном нахождении среди незнакомых людей.
3. Эмоциональное одиночество состоит в отсутствии доверительно близких, в том числе интимных отношений, при формальном наличии контактов и общении с другими.
4. Духовное одиночество – полное отсутствие у человека истинного взаимопонимания, несмотря на общение и взаимодействие с окружающими, наличие эмоциональных отношений.

Уровень пространственного одиночества легко фиксируется, как самой личностью, так и посторонним наблюдателем. Коммуникативный уровень сопряжен с затрудненным взаимодействием и общением с незнакомым окружением. Более сложными в психологическом плане и менее доступными для внешнего наблюдения являются уровни эмоционального и духовного одиночества, каждый из которых можно назвать одиночеством в толпе.

По длительности протекания одиночество может быть эпизодическим и хроническим. По мнению Г.Р. Шагивалеевой одиночество является эпизодическим, если в любой момент может быть прекращено самой личностью, или если ей известно, когда оно прекратится в результате наступления определенных событий. Хроническое одиночество имеет длительную предысторию в прошлом и неопределенную перспективу в будущем.

Автор выделил добровольное и вынужденное одиночество. В обоих случаях человек может быть лишен возможности общаться с другими людьми, но добровольное одиночество сопряжено с осознанным и целенаправленным личным выбором, между тем как вынужденное одиночество носит принудительный характер, нередко обусловленный индивидуальными чертами, затрудняющими коммуникацию и поддержание близких отношений с окружающими [14, 15].

Р.К. Нуреева подробно анализировала социальное и духовное одиночество. Социальное одиночество сопряжено с осознанием экономического и социального бессилия, соединенного с пониманием своей устранимости от принятия жизненно важных решений в самом рас-

цвете лет; духовное одиночество порождается социально-психологическими и личностными факторами, потребностью общества в возрождении нравственности и духовности. Пролонгированный характер социального одиночества приводит к утрате положительных качеств, обесцениванию культурных и духовных ценностей, что постепенно может перейти в устойчивое духовное состояние – самоотчуждение, обуславливающее психические расстройства, социальную деградацию личности. Если социальное одиночество обусловлено ослаблением, падением качества или деструкцией коммуникативных связей, то позитивная форма духовного одиночества – уединение, необходима личности для формирования собственной индивидуальности, поиска творческой самореализации [9].

Противоречивая интерпретация духовного одиночества в работах Г.Р. Шагивалеевой и Р.К. Нуреевой обусловлена описанием роли одиночества, которое в одном случае свидетельствует об иллюзорности связей человека с окружающим миром, приводящих в итоге к саморазрушению, утрате социальности и духовности; в ином ракурсе одиночество – условие, необходимое для развития и формирования личности, достигаемое через духовные страдания, разумное противостояние и добровольное уединение.

Д.А. Матееву принадлежит описание одиночества-уединения («Я» без «другого»), одиночества-изоляции («другой» без «Я»), одиночества-самоизоляции («Я» против «другого») и абсолютного одиночества («Я» против мира). Целесообразность уединения состоит в саморазвитии, обретении свободы и самости через выявление границ собственного внутреннего мира, познаваемого благодаря временному отрыву от социума. Изоляция сопряжена с негативным переживанием одиночества и является следствием действий «другого» или целого общества, принудительно дистанцирующих человека от окружающих, воспринимающих его как чужого и чуждого. Самоизоляция переживается человеком как отчуждение от других людей, обусловленное расхождением между желаемым и субъективно существующим характером социальных связей; она сопряжена с конфликтным самовосприятием. Чтобы нравиться другим, человек приспосабливается к обстоятельствам, чужим взглядам, но потеряв свою сущность, он превращается в массового человека, лишённого индивидуальных черт, что не мешает ему считать себя идеалом. Абсолютное одиночество автор называет экстремальным видом субъективного одиночества, связанного с неспособностью субъекта разобраться в самом себе и собственном отношении к миру, во взаимоотношениях с окружающими, что ведет к тотальной внутренней дисгармонии, причины которой он видит во внешнем окружении, субъективно воспринимаемом как враждебно настроенное; неумение понять самого себя, препятствует налаживанию контактов с другими, порождая не только внутриличностный конфликт, но и утрату собственной индивидуальности [8].

Разносторонняя классификация одиночества принадлежит Я.А. Заломову, описавшему четыре типа одиночества:

1. Дефицитарное одиночество детерминирует неудовлетворенная потребность в социальном окружении, принятии группой, признании, обмене информацией, чувстве причастности. Этот тип преимущественно затрагивает мотивационную сферу личности, актуализируя стремление к значимым людям.
2. «Избегательное» одиночество определяет неконструктивные коммуникативные стратегии: агрессивные (конфликтность, строптивость, стремление доминировать, контролировать, спорить) или пассивные (застенчивость, стеснительность, скованность, страх быть непринятым). Личность часто не до конца осознает причины своего одиночества, перенося ответственность на других. Это одиночество затрагивает поведенческую сферу личности, актуализируя стратегии избегания социального взаимодействия.
3. Отчуждающее одиночество детерминирует потребность в выстраивании жестких личностных границ для сохранения безопасности, при одновременном стремлении к самораскрытию перед другими людьми. Естественная потребность в принятии может компенсироваться широкими, но поверхностными контактами. «Я» ограничено эмоциональным барьером, когда «другой» не переживается, а воспринимается как объект, имеющий незначительную ценность. Отчуждающее одиночество затрагивает ценностно-смысловую сферу личности.
4. Self-одиночество обуславливает чувство «инакости», невозможности раскрыться перед другим человеком, который выступает центральной ценностью. Конфликт между стремлением к людям и неудовлетворенностью в общении ведет к отрешению от других и самоотрешению, это «одиночество в толпе». Self-одиночество затрагивает ценностно-смысловую сферу, но в отличие от экзистенциального одиночества, носит более «земной» характер [цит. по 5].

Краткий обзор междисциплинарных исследований, посвященных проблеме одиночества, позволил сделать следующие выводы:

1. Оценочные характеристики одиночества зависят от субъективного восприятия индивида.
2. Человек нуждается в уединении для самопознания и личностного роста.
3. Одиночество, возникающее независимо от воли человека и носящее по отношению к нему внешний характер, воспринимается им негативно, что наиболее отчетливо проявляется на примере изоляции или культурного одиночества.

4. Возникновению и эскалации одиночества способствует совместное воздействие социального и личностного факторов.
5. Можно чувствовать себя тотально одиноким не только в незнакомом окружении, но и среди близких людей, когда друг для друга они чужие.
6. Разрушительная сила одиночества состоит в обесценивании себя и других, что вызывает рост социальных и личностных деструкций, проявляющихся в анонии, формировании «массового» человека, конфликтности, суицидах и т.п.

Список литературы

1. Бакалдин С.В. Одиночество и его связь с функциями «Я»: Автореф. дис... к.п.н. – Краснодар, 2008. 26 с.
2. Вербичкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: Дис. ... к.пс.н. – СПб., 2002. 19 с.
3. Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: Автореф. дис...к.п.н. – СПб., 1996. 18 с.
4. Духновский С.В. Одиночество в межличностных отношениях: диагностика и преодоление: монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 180 с.
5. Захарова Д.А. Педагогические условия предупреждения одиночества у детей-сирот в учреждениях государственного призрения: Дис... к.п.н. – Кострома, 2014. 237 с.
6. Каштанова О.В. Феномен социального одиночества в современном российском обществе: Автореф. дис... к.с.н. – Нижний Новгород, 2014. 24 с.
7. Мазуренко Е.А. Одиночество как феномен индивидуальной и социальной жизни: Автореф. дис...к.ф.н. – Архангельск, 2006. 28 с.
8. Матеев Д.А. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: монография. – Новосибирск: Изд-во «СИБ-ПРИНТ», 2012. 183 с.
9. Нуреева Р.К. Духовное одиночество: опыт социально-философского исследования: Автореф. дис.... к.ф.н. – Уфа, 2006. 19 с.
10. Поздеева Н.С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта одиночество: Автореф. дис.... к.филол.н. – Архангельск, 2013. 22 с.
11. Прохорова М.В. Концептуальные особенности изучения феномена одиночества // Вестник ВятГГУ. Т. 4. Философия и социология; культурология. 2010. № 2(4). С. 68-75.

12. Рогова Е.Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 18-24.
13. Смирнова А.О. Социальное одиночество: сущность, типы, причины, методы преодоления // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология». 2010. № 3(46). С. 161-175.
14. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и его особенности его переживания студентами ССУЗ: Автореф. дис...к.пс.н. – Казань, 2003. 24 с.
15. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами: монография. – Елабуга: Изд-во «Алмедиа», 2007. 157 с.
16. Шелехов И.Л., Федчишина Е.С. Внутриличностный конфликт и одиночество // Вестник ТГПУ. 2013. № 6(134). С. 164-170.

References

1. Bakaldin S.V. *Odinochestvo i ego svyaz' s funktsiyami «Ya»* [Loneliness and its Connection to the Functions of 'Ego']. – Krasnodar, 2008. 26 p.
2. Verbitskaya S.L. *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory perezhivaniya odinochestva* [Social and Psychological Factors of Experiencing Loneliness]. – SPb., 2002. 19 p.
3. Dolginova O.B. *Odinochestvo i otchuzhdennost' v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Loneliness and Estrangement at the Adolescent Age]. – SPb., 1996. 18 p.
4. Dukhnovskiy S.V. *Odinochestvo v mezhllichnostnykh otnosheniyakh: diagnostika i preodolenie* [Diagnosing and Coping with Loneliness in Interpersonal Relationships]. – Kurgan: KGU, 2007. 180 p.
5. Zakharova D.A. *Pedagogicheskie usloviya preduprezhdeniya odinochestva u detey-sirot v uchrezhdeniyakh gosudarstvennogo prizreniya* [Pedagogical Prerequisites of Loneliness Prevention in Orphaned Children at State Orphanages]. – Kostroma, 2014. 237 p.
6. Kashtanova O.V. *Fenomen sotsial'nogo odinochestva v sovremennom rossiyskom obshchestve* [The Phenomenon of Social Loneliness in Present-Day Russian Society]. – Nizhniy Novgorod, 2014. 24 p.
7. Mazurenko E.A. *Odinochestvo kak fenomen individual'noy i sotsial'noy zhizni* [Loneliness as a Phenomenon of the Life of an Individual and Social Life]. – Arkhangelsk, 2006. 28 p.
8. Mateev D.A. *Fenomen odinochestva i problema narusheniya kommunikatsii* [The Phenomenon of Loneliness and Communication Problem]. – Novosibirsk: SIB-PRINT, 2012. 183 p.

9. Nureeva R.K. *Dukhovnoe odinochestvo: opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya* [Spiritual loneliness: the experience of social and philosophical studies]. – Ufa, 2006. 19 p.
10. Pozdeeva N.S. *Kommunikativno-diskursivnye priznaki kontsepta odinochestvo* [Communicative and Discursive Characteristics of the Concept of Loneliness]. – Arkhangelsk, 2013. 22 p.
11. Prokhorova M.V. *Vestnik VyatGGU* [VSHU Bulletin], no. 2, vol. 4 (2010): 68-75.
12. Rogova E.E. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], no. 1 (2010): 18-24.
13. Smirnova A.O. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya* [RGGU Bulletin], no. 3 (2010): 161-175.
14. Shagivaleeva G.R. *Oдиночество и его особенности его переживания студентами SSUZ* [Loneliness and the Way it is Experienced by the Students of Vocational Education Institutions]. – Kazan, 2003. 24 p.
15. Shagivaleeva G.R. *Oдиночество и особенности его переживания студентами: монография* [Loneliness and the Way it is Experienced by Students]. – Elabuga: Almedia, 2007. 157 p.
16. Shelekhov I.L., Fedchishina E.S. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. no. 6 (2013): 164-170.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Татьяна Николаевна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

ул. Карла Маркса, 68, Хабаровск, 680000, Россия

e-mail: psydv@ya.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8087-4835

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kochetkova Tatyana Nykolaevna, associate professor of psychology department, PhD on Psychology, associate professor

Far-East State Humanities University

68, K. Marx str., Khabarovsk, 680000, Russia

e-mail: psydv@ya.ru